

ББК 68
К 25

Оформление серии П.Волкова

В оформлении обложки использовалась картина художника А.Заикина

Кротов П.А.

К 25 Гангут. 300 лет первой победе Российского флота — М.: Яуза: ЭКС-МО: 2014. — 128 с.: ил.

ISBN 978-5-699-75060-3

К 300-летию первой победы русского регулярного флота, в честь которой отмечается День воинской славы России. **Всё о Гангутской баталии**, ставшей «морской Полтавой» и переломным моментом Великой Северной войны.

Российские галеры против линейного парусного флота! Мастерский маневр против превосходящей огневой мощи! Отчаянный абсордаж под убийственным огнем! По свидетельству Петра, лично участвовавшего в этой атаке: *«Воистину нельзя описать мужество наших войск, понеже абсордирование так жестоко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами и картечами, но духом пороховым разорваны...»* Русские захватил при Гангуте 9 вражеских кораблей во главе с фрегатом «Элефант», контр-адмирала Эреншельда и почти тысячу пленных, а шесть лет спустя при Гренгаме одержали еще одну крупную победу над шведским флотом, приблизив окончание войны.

Эта книга — безусловно лучшее исследование решающих морских баталий, которое не только скрупулезно восстанавливает их ход, но и опровергает исторические мифы, распространяемые шведами, чтобы оправдать свое поражение.

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-75060-3

© Кротов П.А., 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «ЭКСМО», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Рождение России как военно-морской державы	5
Глава I. Галеры идут в поход. Начало морской кампании 1714 года.	11
Глава II. И грянул бой! Сражение при Гангуте	49
Глава III. Триумф российских галер — Гренгамская баталия 1720 г.: факты и мифы..	99
Несколько слов вместо заключения	125
Список сокращений	126
Приложение	127

Сражение при Гангуте 27 июля 1714 г. Художник А.П. Боголюбов. 1875-1877 гг. ЦВММ

Введение

300-летнему юбилею Гангутского сражения посвящается

Рождение России как военно-морской державы. Феномен галерного флота России на Балтийском море.

Рождение России как военно-морской державы

Заслуга Петра Великого как правителя, осознавшего, что Россия может создать и содержать современный военно-морской флот, исключительно велика. Даже некоторым нашим современникам эта мысль — существенная часть концепции государственного правления Петра Великого — представляется чрезвычайной.

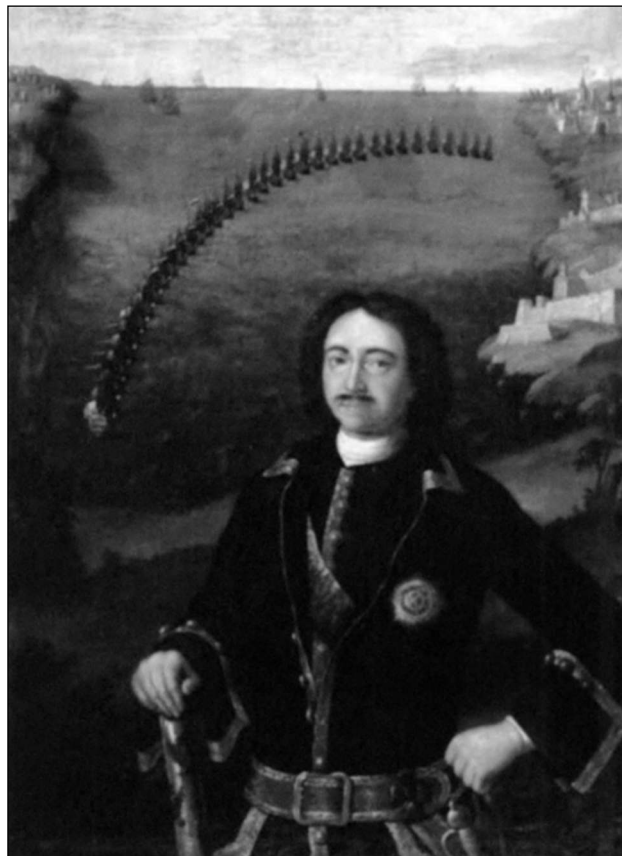
Так, по мнению Н.Н. Петрухинцева, нынешним правителям России следует «избежать типичной ошибки — недоучёта специфики России как «периферийной» в мировой системе страны с ограниченными экономическими, бюджетными и техническими возможностями и с ярко выраженной географической спецификой, делающей почти невозможной и стратегически ненужной доктрину мощного наступательного флота на Балтике...»¹.

Историк пришёл к неутешительному заключению относительно времени Петра I: «Относительно скудные материальные и финансовые возможности России не позволяли иметь одновременно с громадной сухопутной армией мощный флот, ориентированный на наступательные действия»². Или либеральный публицист В.А. Красиков в книге 2005 г. подвергает сомнению необходимость сильного корабельного флота как для Петровской, так и для современной России. Он пишет: «...идею морского величия петербургские и московские правители не единожды пытались реанимировать. Потуги эти каждый раз неизменно заканчивались очередным крахом. Однако желающих побаловаться широкомасштабными экспериментами с предreshённым банкротством в финале меньше не становится. Во всяком случае, споры на тему, «нужен ли большой флот России», продолжают в нашей стране и сегодня»³.

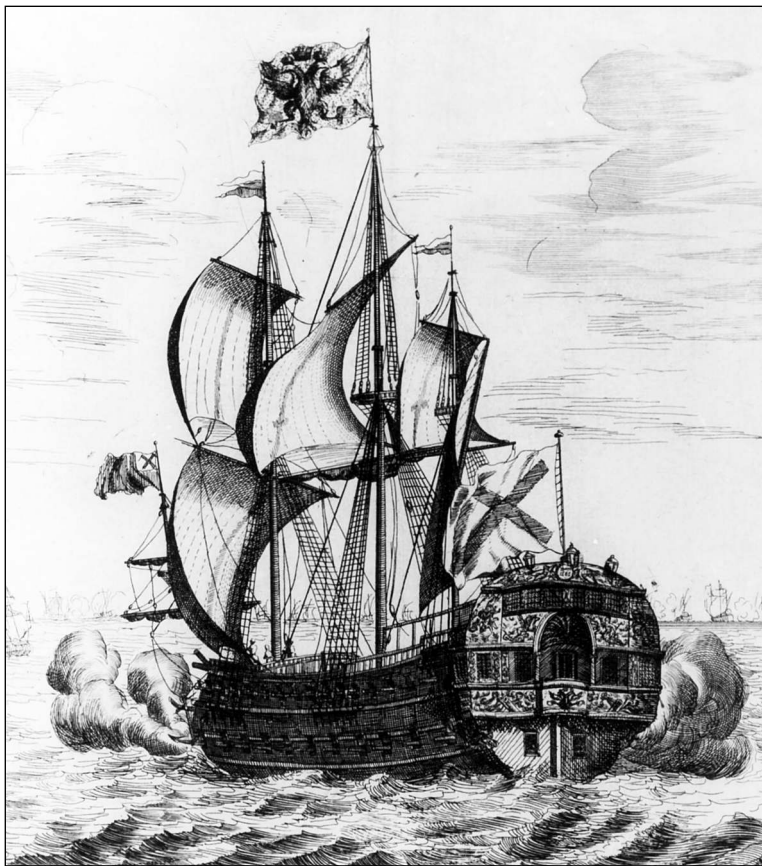
Реальные действия Петра Великого, его высказывания показывают, что русский монарх придерживался решительно противоположных воззрений на то место, которое Россия должна занимать в мировой системе международных отношений, а также нужен ли стране «мощный флот, ориентированный на наступательные действия». Одним из результатов государственной деятельности Петра Великого является то, что современники убедились — Россия в состоянии с точки зрения наличия финансовых и материальных ресурсов создать и содержать отвечавший самому передовому европейскому уровню сильный военно-морской флот. Самодержцу удалось создать военно-морской флот в исторически кратчайшие сроки и только за счёт российских внутренних материально-финансовых источников.

Современник первого российского императора И.Т. Посошков обратил внимание на ключевую проблему — относительно незначительные финансовые ресурсы тогдашней России. Он писал, обращаясь к Петру Великому уже в конце его правления (1724), что «Российское царство на просторном месте стоит и многонародно», но сборы в казну тем не менее не весьма изобильны, и, по его словам, «в военное время не достаёт того собрания на военные расходы»⁴. Оценка современника вполне подтверждается расчётами. Россия даже в 1709 г., в год Полтавской победы, затратила на все нужды государства бюджетных средств лишь 3,2 млн руб.⁵

Действительно, государственные расходы России были тогда в десять раз меньше, чем только военные затраты Великобритании в ходе участия последней в войне за Испанское наследство (1702—1713), взятые в среднем за год⁶. Военная мощь петровской России

Л. Каравак. Пётр I—флотоводец. 1720—1724. ЦВММ

П. Пикарт. Первый русский линейный корабль из числа построенных в Санкт-Петербурге «Полтава» под царским штандартом в 1713 г. Гравюра. 1718

не превышали 10%¹⁰. Следовательно, всего на вооружённые силы затраты французской казны доходили до 75%.

Ещё более значительной была доля расходов на вооружённые силы в те годы у Великобритании. С учётом выплаты долгов за войны 1689—1697, 1702—1713 и 1739—1748 гг. страна каждый год тратила на вооружённые силы от 75 до 85%¹¹.

Плодотворную мысль высказал американский историк В. Фуллер. Он полагает, что грозная военная машина России времени Петра Великого действовала столь эффективно, извлекая пользу из «преимуществ отсталости». В качестве архаичных институтов русской государственности он выделил «такие явные отсталые институты, как самодержавие и крепостной строй»¹². В. Фуллер пишет: «...полагаю, что Россия стала великой державой, не столько стремясь превзойти Запад, но, изобретая новый способ борьбы, который извлекал выгоду из её архаичного политического и общественного устройства»¹³.

Следует подчеркнуть, что существовавшие при Петре Великом самодержавие и крепостничество соответствовали уровню развития страны на том этапе, её географическим, почвенно-климатическим усло-

виям, многоэтничному и многоконфессиональному составу населения. Именно сильная высшая политическая власть, сосредоточенная в руках монарха, широкое распространение крепостнических отношений позволили обеспечить впечатляющий скачок в поступательном развитии страны и предотвратить её распад. Монарх сумел реформировать архаичную по характеру государственности военно-служилую монархию и сформировать новый тип государственной и военной машины. Абсолютная монархия, «дворянская империя» по своей социальной сущности, созданная в ходе и итоге преобразований первого русского императора, сделала возможным, не меняя тогдашних первооснов российской государственности — монархического строя и крепостничества — встать вровень с другими великими державами по реальному влиянию на дела Европы.

Самодержавная воля монарха, правильно и глубоко понимавшего главные нужды развития страны, позволила сосредоточить сравнительно небольшие финансовые и обширные материальные ресурсы России на ключевых направлениях модер-

стоила стране с точки зрения финансового бремени несоизмеримо меньше, чем, скажем, Великобритании.

Пётр I располагал несопоставимо меньшей доходной базой госбюджета, чем правители ведущих морских держав Европы, но сумел вывести страну в число наиболее сильных военно-морских держав континента.

Создать и содержать большой военно-морской флот страна при Петре Великом смогла только за счёт сосредоточения основной части государственных финансовых средств на военных нуждах. Таким же образом действовали и правители других ключевых европейских держав. Доля военных расходов во всех ведущих государствах континента тогда была исключительно высока.

В России на военные потребности тоже уходила основная часть государственных расходов. Их доля составляла в 1701—1708 гг. от 76,5% до 95,9%⁷. В относительно мирном 1724 г. они равнялись 67,6%⁸. Госбюджет страны при Петре Великом постоянно носил «военный характер». В 1725 г. на содержание военно-морского флота в России было израсходовано 1,04 млн. руб.⁹

Франция в годы Десятилетней войны 1689—1697 гг. и войны за Испанское наследство 1702—1714 гг. затрачивала на армию ежегодно от 57 до 65% государственных расходов. На флот расходы страны

Ф.-Х. Беккер (?). Личная печать Петра I с изображением самого царя, высекающего фигуру России. Девиз монарха «С божьей помощью» передан символическим изображением Троицы (треугольник в сиянии) и латинским словом: *adiuvante*. 1711—1712 (?). Слепок. ГЭ

Б.К. Растрелли. Фрагмент украшения доспеха скульптурного портрета Петра I. 1723—1730. Изображён Пётр Великий в античных одеяниях (указание на императорский статус монарха), высекающий из камня женскую фигуру с короной на голове, державой и скипетром в руках — аллегория Новой России, сотворённой в годы его преобразования. ГЭ

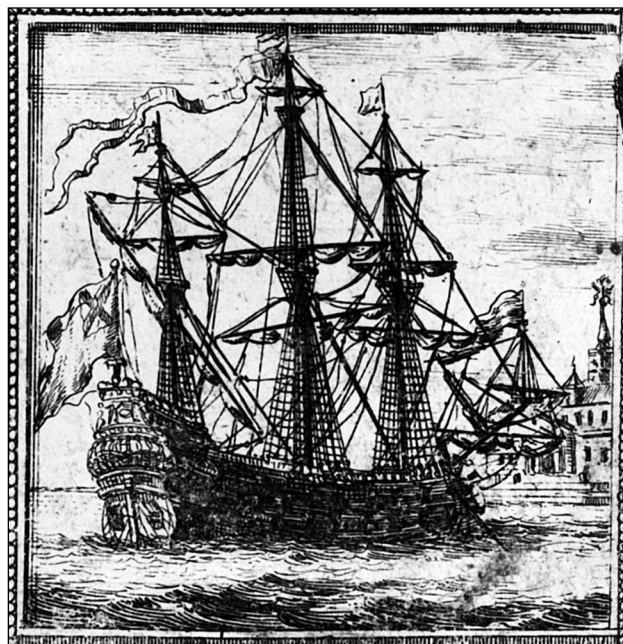
низации. Они в первую очередь были направлены на создание и развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, ориентированных на производство для армии и флота. Незрелость права частной собственности на землю, находившуюся главным образом во владении государства, позволила наладить использование природных богатств в интересах развития отечественной промышленности. В итоге удалось создать экономику, способную при необходимости, прежде всего в условиях военных действий, функционировать в обособленном от связей с другими государствами режиме, снабжать необходимой армией и флотом — это составило материальную основу великодержавного положения России в Европе.

Малые финансовые возможности страны на рубеже XVII и XVIII столетий восполняли также многомиллионные людские ресурсы России. Согласно данным первой ревизии 1719 г., страна имела население 15,7 млн чел.¹⁴. Эта особенность России стала одной из предпосылок для обретения страной при Петре Великом статуса великой державы, имела большое значение для целенаправленного формирования личного состава

армии и военно-морского флота. Большая численность населения имела огромное значение для пребывания в этом почётном ранге тогдашними великими державами Великобританией, Францией и Австрией. Великобритания (без колоний) имела 9 млн. обитателей, Священная Римская империя германской нации, разобщённый конгломерат государств, — 8 млн. Франция же являлась тогда самой многонаселённой страной христианской Европы; на 1700 г. она располагала округлённо 20 млн жителей¹⁵.

Напротив, малое число жителей после выхода из войны за Испанское наследство (1713) не в последнюю очередь не позволило правительству Нидерландов продолжить великодержавную политику¹⁶. Нидерланды располагали тогда только 1,8 млн жителей¹⁷. Швеция, соперник России в Великой Северной войне, имела тогда население в 6 раз меньшее, чем её противник. Во всех пёстрых в национальном отношении владениях Швеции проживало до 2,5 млн жителей¹⁸.

Господствовавшая в России крепостническая система давала возможность за счёт применения административных методов широко пользоваться трудовой повинностью населения по «государеву тяглу». Крепостнический базис производственных отношений в стране в условиях Нового времени, при уверенном развитии в недрах феодальной системы капиталистического уклада в экономике, создал предпосылки для того, чтобы сформировать профессиональный, соответствовавший требованиям времени личный состав армии и флота наименее затратным способом — путём рекрутских наборов и обязательной службы дворянства. Эту возможность царь-преобразователь использовал, можно сказать, в полной мере.

Транспарант для фейерверка в Москве 1 января 1703 г. с символической композицией, изображающей военно-морской корабль под российским андреевским флагом в гавани и надписью: «Желание его исполнилось». Гравюра. 1703. ОЭ РНБ

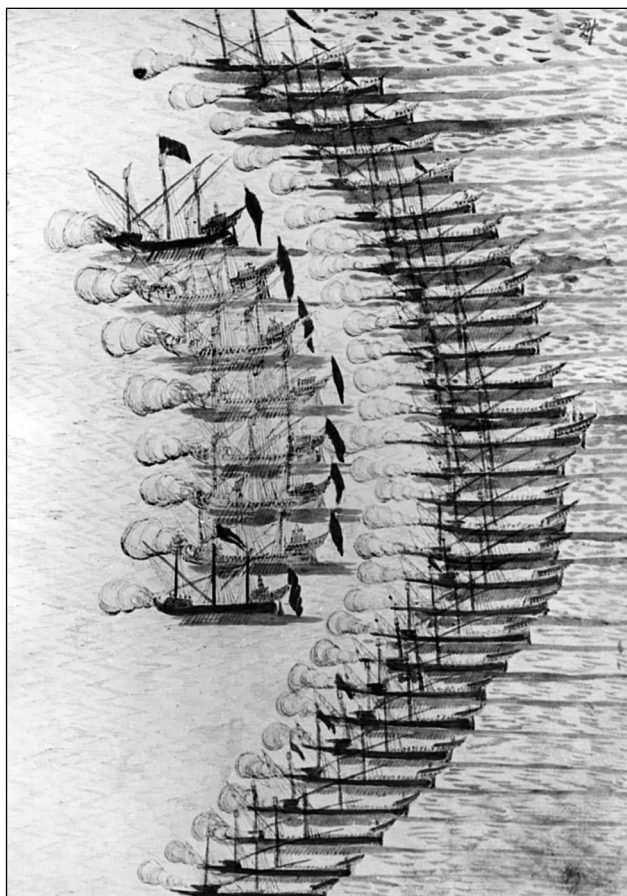
В итоге масштабной модернизации государственно-го механизма, создания мощных вооружённых сил, действенной и целенаправленной внешней политики страна заняла при Петре Великом положение великой державы. Россия вышла за пределы европейской периферии именно в итоге его преобразований. Великодержавный статус страны, по мнению автора, был оформлен в международном праве по Амстердамскому договору России, Франции и Пруссии от 4 (15) августа 1717 г. По этому договору в международном праве впервые закреплялась новая роль России, свойственная именно великой державе, — гарант общеевропейской системы международных отношений¹⁹.

Возникновение российского военно-морского флота при Петре Великом не вписывается в традиционную схему: первоначально — развитие рыболовства и промыслов, затем — торговли и только потом создание военно-морских сил для защиты интересов государства на морских просторах. Пётр I, напротив, процесс превращения России в военно-морскую державу начал со строительства военных кораблей. Потом он развернул целенаправленные усилия по привлечению в российские порты иноземных купеческих судов. Лишь затем были предприняты меры по развитию торгового мореходства на собственных российских кораблях. Таким образом, царь сначала искал решение проблемы утверждения России в качестве морской державы военно-политическим путём.

Российский флот и для Азовского, и для Балтийского моря начал создаваться ещё до обретения страной выхода к этим морям. Пётр I предвидел необходимость соответствующих мер по созданию военно-морских сил заранее. Поскольку в основе созидания российского флота лежали постановка цели, определение задач, то понятно, почему он изначально строился по программам, не хаотично. Появление и развитие флота не было прихотью, забавой монарха или чем-либо подобным, но строго соответствовало внешнеполитическим задачам страны. Так, в феврале — первой половине марта 1703 г. была принята к исполнению первая кораблестроительная программа Балтийского флота России. Намечалось сооружение 12 фрегатов, 10 шняв, 10 галер и более мелких типов судов²⁰. Вставшая перед монархом в 1703 г. цель — создание военно-морских сил, которые были бы способны защитить невское устье и город, который там намечалось заложить, от угрозы со стороны моря.

К середине 1707 г. первая кораблестроительная программа была выполнена. Зарождавшийся в самой восточной оконечности Балтики русский флот успешно выполнил стоявшие перед ним задачи: шведы не смогли прорваться со стороны моря к развивавшемуся в устье Невы Санкт-Петербургу — будущей столице Российской империи.

Требуется оценки и следующий факт. В конце августа 1707 г. главные силы шведской армии во главе с королём выступили из Саксонии на восток. Начался знаменитый «русский поход» Карла XII. Шведский король к тому времени уже вывел из войны всех союзников России: Данию, Саксонию, Речь Посполитую. Исход войны должен был решиться в генеральной битве русских и шведских войск. Тех, кто верил в победу Петра I над образцовой армией Карла XII, в государственно-политических верхах европейских стран было

Сражение галерных флотов. Рисунок из альбома российских навигаторов. Конец XVII в. Архив СПбИИРАН

немного. В этих условиях логика здравого рассудка указывала на необходимость сосредоточить финансовые, материальные, интеллектуальные и прочие российские ресурсы на всемерном усилении армии. Однако, как известно, «гений — парадоксов друг» (А.С. Пушкин). Пётр I являлся великим правителем, рассчитывавшим ход исторического процесса на много ходов вперёд. Царь, очевидно, уже предвидел радикальный разгром непобедимого дотоле полководца Карла XII и поэтому, невзирая на приближение шведской армии к границам России, бросил большие ресурсы на качественное усиление флота на Балтийском море. В ноябре 1707 г., когда шведские войска находились на рубеже Вислы, пребывавший в Санкт-Петербурге монарх начал принимать самые решительные меры по воплощению принятой тогда же второй кораблестроительной программы. Амби-

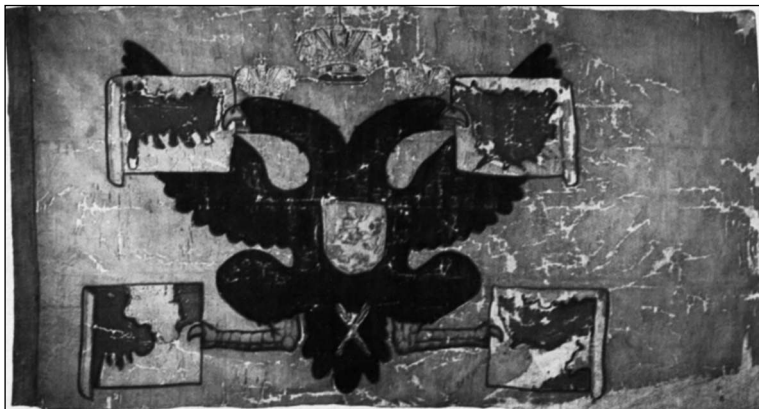
Царский штандарт Петра I. Поднимался на грот-мачте флагманского корабля «Ингерманланд» во время командования Петром I четырьмя флотами.
ЦВММ

циозный замысел предусматривал иметь флот из 27 линейных кораблей: трёх 80-пушечного, двенадцати 70-пушечного и двенадцати 50-пушечного ранга. Помимо линейных кораблей, в состав флота должны были войти шесть 32-пушечных фрегатов и шесть 18-пушечных шняв²¹. Столь большой корабельный флот нельзя было создать ни за год, ни за два и ни за три. Его создание неминуемо потребовало бы немало лет целенаправленных усилий, и Пётр I приступает к этому высоко затратному и сложному с самых разных сторон делу загодя, задолго до гибели ударных сил шведской армии! Этот корабельный флот открытого моря должен был понадобиться России после разгрома ударных сил шведской армии в генеральной битве. Принудить Швецию к выгодному для России мирному договору можно было, не только превзойдя шведскую армию на полях сражений, но и превзойдя на море шведский военно-морской флот. Только после этого территория собственно Швеции, её историческое ядро со шведским населением, становилась беззащитной перед угрозой вторжения со стороны моря. Сильный корабельный флот открытого моря России станет нужен тогда, когда появится очередная насущная задача — доводить войну до победного завершения, развернув деятельное наступление против шведских сил на морских просторах и высаживая десанты с галер на шведское побережье на противоположной стороне Балтийского моря. Подписание мирного договора с этого времени было бы неизбежным.

Таким образом, следует воздать должное прозорливости Петра I в создании военно-морского флота страны на Балтийском море. При стратегическом планировании очередной фазы военных действий он неизменно учитывал ту роль, какую следует сыграть военно-морским силам.

Феномен галерного флота России на Балтийском море

Пётр Великий первым из монархов Балтийского региона в полной мере оценил роль, которую может сыграть на этом театре военных действий большой грёбно-парусный (галерный) флот. Первая кораблестроительная программа Балтийского флота, принятая в феврале — марте 1703 г., ещё до обретения выхода к Балтийскому морю, предусматривала постройку 10 больших галер. Уже в 1704 г. Россия располагала на

Балтике приблизительно сотней гребно-парусных судов боевого назначения: галер, скампавей и бригантин²². В составе флота имелись также многочисленные так называемые островские лодки, предназначенные для разведки в районах мелководий, шхер, перевозки и десантирования войск, — вариант морских стругов донских казаков. Ф.И. Соймонов, начавший службу во флоте Петра I, писал, что они «употреблялись... между ш[х]ерами и островами и для того назывались островскими лодки»²³.

Глубоко продуманное сочетание действий русского корабельного и галерного флотов на Балтике в годы Великой Северной войны обеспечивало единство операций с сухопутными силами, их эффективность. Это существенная характеристика петровского флота на

Балтийском море. Именно силами галерного флота России были обеспечены самые эффектные его победы: 27 июля 1714 г. при полуострове Гангут и 27 июля 1720 г. в масштабной баталии в Аландских островах близ островка Гренгам. Сравнительно лёгкое овладение Финляндией и Аландскими островами в 1713-1714 гг. тоже состоялось именно благодаря широкому использованию галерного флота. Грозные рейды галер вдоль шведского побережья от Норрчёпинга и окрестностей Стокгольма до северной оконечности Ботнического залива в 1719-1721 гг. позволили завершить войну столь выгодным для России миром. Обратимся теперь к изучению действий русского галерного флота в кампании 1714 и 1720 гг., которые отмечены славными победами при Гангуте и Гренгаме.

Примечания ко введению:

- 1 Петрухинцев Н.Н. Два флота Петра I: технологические возможности России // ВИ. 2003. № 4. С. 126.
- 2 Петрухинцев Н.Н. "А самых больших кораблей нам строить трудно..." // Родина. 1996. № 7-8. С. 19.
- 3 Красиков В.А. Неизвестная война Петра Великого. СПб., 2005. С. 175.
- 4 Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. СПб., 2004. С. 20.
- 5 Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / 2-е изд. СПб., 1905. С. 610-613.
- 6 Кротов П.А. Исторический опыт становления России как военно-морской державы при Петре Великом и современность // Российская государственность и современность: проблемы идентичности и исторической преемственности. М., 2012. С. 87.
- 7 Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. С. 120-121, 175, 292-293, 373.
- 8 Там же. С. 497, примеч. 9.
- 9 РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 10. Кн. 542. Л. 45.
- 10 Kennedy P. The rise and fall of great powers: Economic change and military conflict from 1500 to 2000. L., 1989. P. 115.
- 11 Brewer J. The sinews of power: War, money and the English state, 1688-1783. Cambridge, Mass., 1990. P. 40.
- 12 Fuller W.C.J. Strategy and power in Russia. 1600-1914. N.Y., 1992. P. XIX.
- 13 Ibid.
- 14 Кабузан В.М. Народы России в XVIII веке: Численность и этнический состав. М., 1990. С. 77.
- 15 Kennedy P. The rise and fall of great powers: Economic change and military conflict from 1500 to 2000. P. 128; Lundquist S. The experience of emperence of empire: Sweden as a great power // Sweden'age of greatness. 1632-1718. L., Basinstoke, 1973. P. 21.
- 16 Шатохина-Мордвинцева Г.А. Внешняя политика Нидерландов 1713-1763 гг.: Становление голландского нейтралитета. М., 1998. С. 16-21, 23, 25.
- 17 Kennedy P. The rise and fall of great powers: Economic change and military conflict from 1500 to 2000. P. 128.
- 18 Astrom S.E. The swedish economy and Sweden's role as a great power. 1632-1697 // Sweden'age of greatness. 1632-1718. P. 61.
- 19 Кротов П.А. Международно-правовое оформление России как великой державы в первой трети XVIII в. (к постановке вопроса) // Российская монархия: Вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 114-118.
- 20 Кротов П.А. 1. Рождение Балтийского военно-морского флота // ВИ. 1991. № 3. С. 210; 2. Зарождение регулярного флота на Балтике // ИОС. СПб., 1994. Т. 1. С. 93.
- 21 Кротов П.А. 1. Создание линейного флота на Балтике при Петре I // ИЗ. М., 1988. Т. 116. С. 314-316; 2. Рождение Балтийского военно-морского флота. С. 209-210; 3. Судостроительные программы Балтийского флота 1707, 1715 и 1717-1718 годов // ИОС. Т. 1. С. 121-125.
- 22 Кротов П.А. Начало строительства галерного флота на Балтике // ИОС. Т. 1. С. 109-119.
- 23 Соймонов Ф.И. Экстракт журналов описания Каспийского моря, которое происходило в 1715, 1716, 1717, 1719, 1720, 1726 годах [...] СПб., 1763. С. 55.

Глава I. Галеры идут в поход. Начало морской кампании 1714 года

Замысел Петра I завершить войну со Швецией в 1714 г. Подготовка галерного и корабельного флотов к кампании. Объявление Санкт-Петербурга «царствующим градом» 8(19) мая 1714 г. перед выходом флота в море. Настроение россиян на победу. Поход галерного флота к полуострову Гангут, корабельного к Ревелю. Пётр I и генерал-адмирал Ф.М. Апраксин во главе Российского флота. Новый план кампании. Руководство Петра I действиями русских галер у полуострова Гангут. Переволока и знак Петра I на камне: загадки поиска. Прорывы русских галер у Гангута 26–27 июля 1714 г.

Замысел Петра I завершить войну со Швецией в 1714 г.

«Ныне зело потребное время тщиться к будущей кампании согласиться с дацким двором доброе действо показать и неприятеля принудить к желаемому миру», – писал Пётр I послу в Дании В.Л. Долгорукову из столичного города Финляндии Або (фин. Турку) 30 августа 1713 г.²⁴ Русские войска вошли в этот город без сопротивления двумя днями ранее. Так, заблаговременно царь начинал дипломатическую подготовку к кампании 1714 г., в ходе которой он хотел положить конец многолетней войне, которую вели со Швецией державы Северного союза: Россия, Дания, Саксония и Польша.

Своё видение задач будущей кампании Пётр I подробно изложил В.Л. Долгорукову в письме из Санкт-Петербурга от 20 сентября 1713 г. Царь требовал от посла добиться того, чтобы в следующем году датчане прислали свой корабельный флот к российским портам для соединения с российским флотом. Необходимость этого Пётр I обосновывал так. В ходе военных действий 1713 г. русская армия и галерный флот заняли Финляндию, выйдя к Ботническому заливу, за которым находилась территория собственно Швеции, что давало возможность создать угрозу с целью принуждения шведов к миру развёрнуть военные действия на западной стороне Ботнического залива в непосредственной близости от Стокгольма. Однако царя беспокоило то, что шведский корабельный флот мог пресечь движение российского галерного флота к шведским берегам, как это случилось в 1713 г. Тогда русские галеры были остановлены эскадрой вице-адмирала Э.Ю. Лиллье у деревни Тверминне на полуострове Гангут²⁵.

Многое в предстоявшей кампании 1714 г., по мысли царя, должно было зависеть именно от позиции и действий Дании. О роли и позиции Дании Пётр I написал 19 сентября 1713 г. А.Д. Меншикову: «...хотя дацкие и неблагоприятны явились и зело слепо и недобро поступают, однако ж уже то подлинно есть, что неприятели шведам и нам наипаче для моря зело нужны...»²⁶. Поясняет эту мысль царь в упомянутом письме В.Л. Долгорукову от 20 сентября 1713 г.: «...мы большими кораблями несильны: только имеем 11 линейных кораблей и из тех иные по нужде годятся, понеже меньше 50-ть пушек...»²⁷. О необходимости идти навстречу датчанам именно из-за слабости российского корабельного флота 21 сентября 1713 г. Пётр I писал

и А.Д. Меншикову, командовавшему российской армией в Померании: «Правда, зело их поступки неладны, да что ж делать... Ежели б мы имели довольство на море, то б иное дело...»²⁸.

Для склонения датчан к совместным действиям против Швеции согласно российскому плану в Копенгаген 10 декабря 1713 г. выехал генерал-адъютант П.И. Ягужинский²⁹. В грамоте датскому королю Пётр I призывал Фредерика IV принять российские предложения, чтобы «сего неоцененного времени, которое Небо... в руки даёт, не пропустить, но... пожелаемый покой получить»³⁰.

Переговоры с Данией о совместных действиях флотов в 1714 г. шли трудно. 9 февраля 1714 г. посол В.Л. Долгоруков написал об их ходе из Копенгагена подканцлеру П.П. Шафирову, пребывавшему в Константинополе. По его словам, П.И. Ягужинский «по се время еще не может никакого согласия о том з здешним двором учинить – отговариваются недостатком денег»³¹.

Наконец, благодаря усилиям Долгорукова и Ягужинского, 23 февраля 1714 г. с датским королём был окончательно согласован проект договора. Фредерик IV обязывался во второй половине мая выслать в море 18 линейных кораблей. Они должны были для противодействия шведскому флоту держаться между островом Эзель (эст. Сааремаа) и стокгольмскими шхерами. Здесь датчане должны были дожидаться присоединения российского корабельного флота. Портom-убежищем на случай возможных осложнений для датского флота назывался Ревель. Ещё 4 линейных корабля датчане обещали прислать к Карлсруне, после того как туда подойдет объединённый датско-русский флот (статья 2)³². Пётр I обязывался в начале мая иметь в готовности у Або эскадру из 12 линейных кораблей 50-пушечного ранга вместе с войсками для десанта и надлежащим числом транспортных судов (ст. 5). Совместным десантом 24 000 датских и 15 000 русских войск (ст. 6 и 7) в Сконе союзники намеревались осуществить свою основную цель – «атаковать порт Карлсхронской и разорить флот швецкой» (ст. 1). Порт Карлсруну, главную базу шведского флота, надлежало «розорить вовсе... так, чтоб никогда не мог приведён быть в состояние...» (ст. 3). Командование соединённым флотом предоставлялось Петру I (ст. 7)³³.

Условием для реализации договора на практике Фредерик IV поставил выделение ему Петром I 200 000 ефимков (иоахимс-талеров) для вооружения

Неизвестный живописец. Портрет князя В.Л. Долгорукова. Первая половина XIX в. Копия с подлинника 1710–1720 гг. ГМИСПб

датского флота и возвращение спорной суммы в 150 000 ефимков. Как полагал датский король, последняя сумма должна была быть выплачена русской стороной по более ранним обязательствам³⁴. Для согласования проекта договора с царём П.И. Ягужинский выехал обратно в Россию.

Выдвинутое Фредериком IV условие «знатного денежного вспоможения» оказалось неприемлемым для Петра I. Царь ссылаясь на «великие и неисчислимые иждивения», которые несла в ходе войны Россия для общей выгоды союзников³⁵. Однако русский монарх обещал-таки датскому королю выплатить 150 000 ефимков и обеспечить флот Дании на время совместных боевых действий продовольствием, но только «при случении флотов» у российских берегов³⁶.

Дания, возобновившая боевые действия против Швеции после того, как армия Карла XII была разгромлена в 1709 г. под Полтавой, за несколько лет войны истощила свои военные и финансовые ресурсы, оказавшись в состоянии вести в основном только пассивную оборону. Если в 1710 г. датский флот приблизительно равнялся по силе шведскому – 41 линейный корабль (от 110 до 46 пуш.) с общим вооружением 2752 орудия³⁷, то в феврале 1714 г. датчане располагали 22 пригодными к боевым действиям кораблями. Остальные датские корабли требовали перестройки и восстановления в течение не менее чем трёх месяцев³⁸. Флот понёс потери в предыдущие кампании, не хватало средств на восстановление повреж-

дённых кораблей. В.Л. Долгоруков так характеризовал в письме П.П. Шафирову из Копенгагена от 11 мая 1714 г. положение датского флота в самом начале кампании: «...недостаток денежной здесь немалою здешнему двору препоною, а особливо вооружению флота – по се время ни жадного (единого. – П.К.) карабля дацкова на море нет, а швецких, по последним ведомостям, вышло в море 20 караблей; дацких выведено ис порту толко шесть, и те стоят в версте отсюды. Матрозы без денег, или жалованья, ехать не хотят, а заплатить нечим. Истинно ефимков тысячи по 2, ходя по городу, у купцов занимают в королевскую казну»³⁹. Даже в конце августа 1714 г. в 4 милях от столицы Дании стояли лишь 6 линейных кораблей, ещё 3 находились в Норвегии; в сентябре было вооружено ещё 6 линейных кораблей. Это был весь боеспособный линейный флот Дании в 1714 г.⁴⁰

Сухопутные силы Дании в кампанию 1714 г. не могли действовать против шведов наступательно. Главное внимание Фредерика IV было обращено на юг, к Гольштейну. Он опасался возможного вторжения туда прусских и гессен-кассельских войск. Основные средства уходили из казны именно на содержание датских войск в Гольштейне⁴¹. В.Л. Долгоруков сетовал в письме П.П. Шафирову от 11 мая 1714 г., что от вероятно бездействия датских войск в наступившей кампании «великая есть утрата». Он считал, что, если бы удалось организовать совместные наступательные действия против Швеции со стороны России, Дании и Саксонии, тогда бы можно было «ожидать неоцененного ис того плода, то есть честного и пожеланного нам миру»⁴².

Война имела самые разрушительные последствия для экономики Швеции. К 1714 г. страна потеряла

Неизвестный живописец. Портрет П.П. Шафирова. Копия. С подлинника первой трети XVIII в., хранящегося в Ярославском художественном музее. ГМЗ «Кусково».

большую часть своих заморских завоеваний: Ингерманландию (1703), Эстляндию, Лифляндию, Западную Карелию (1710), Финляндию (1713–1714), основную часть Померании и др. Такие области, как Западная Финляндия, Эстляндия, Лифляндия и Померания, ранее считались хлебными житницами Швеции. Заморская торговля Шведского государства была парализована, от чего терпели убытки и промышленники, и купечество, и казна. Сворачивалось производство на рудниках и металлургических заводах. В упадок пришло и без того отсталое сельское хозяйство, страдавшее от нехватки рабочих рук, плохой обработки полей и частых неурожаев. Многократно возросла смертность от болезней и недоедания, большие опустошения городам и сёлам нанесла чума в 1710 г.⁴³

К 1714 г. финансовая система Швеции, истощённая войной, пребывала в расстройстве. Перед началом Великой Северной войны, в 1699 г., 45% всех доходов Шведского королевства поступало из областей, либо полностью потерянных им к 1714 г., либо таких, где оставались только осаждённые неприятелем гарнизоны⁴⁴. В 1714 г. сумма доходов государства сократилась с 6,5 млн. в начале войны (1700) до 3,1 млн далеров. Ещё 1,4 млн. дали чрезвычайные налоги. Несмотря на сказанное, расходы превысили в том году доходы казны на 7,2 млн. далеров⁴⁵. Для покрытия дефицита бюджета правительство обратилось к чеканке в огромных размерах малоценной медной монеты, которой в 1710–1715 гг. было выпущено в обращение более чем на 11 млн далеров; отливались в качестве заменителя денег даже штемпелёванные медные плиты⁴⁶.

Длительная война, утрата многих заморских земель, гибель лучшей части шведской армии в «русском походе» Карла XII в 1707–1709 гг., ежегодные рекрутские наборы истощили людские ресурсы Швеции. В армию брали едва достигших зрелости юнцов. Крестьяне многих областей снимались с обжитых мест и бежали в леса и горы Норвегии; целые местности запустевали⁴⁷. Историк Э. Берендтс, изучавший экономическое положение Швеции, полагал, что если бы державы Северного союза «действовали бы единодушно», то «в лето 1714 г. Швеция должна была бы подчиниться даже самым постыдным условиям мира»⁴⁸.

Основательные военные приготовления России к кампании 1714 г. не были тайной для Королевского совета, управлявшего Швецией в отсутствие Карла XII, все ещё находившегося после разгрома под Полтавой в Турции. Купечество, горожане и крестьяне подали в Совет обращение с просьбой созвать сословный парламент, чтобы «определить... о учинении мира с северными воюющими (державами. – П.К.), пока еще не пришло государство их до совершенного разорения»⁴⁹.

В декабре 1713 г. в Стокгольме собрался сословный парламент⁵⁰. Выборные представители сословий предложили наследной принцессе Ульрике-Элеоноре, сестре Карла XII, повлиять на брата-короля и склонить его к началу мирных переговоров. Она отказалась сделать это на том основании, что шведский монарх «писал к ней накрепко... с неприятельми без его указу в мир не вступать». Карл XII угрожал объявить всех, кто вносит такие предложения, в том числе и членов

Неизвестный живописец. Б.И. Куракин. Копия. Первая половина XIX в. С подлинника Петровской эпохи. ГИМ

Королевского совета, изменниками и врагами отечества⁵¹. Карл XII требовал от Королевского совета сбора денег для продолжения войны⁵². Б.И. Куракин, посол в Голландии, писал 12 марта 1714 г. П.П. Шафирову: «... дела... северные остаются так, что еще конца видеть не можем и ко вступлению в мирные трактаты с стороны швецкой никакого виду по се число еще нет»⁵³.

27 марта из датской столицы В.Л. Долгоруков сообщал П.П. Шафирову: «Шведы как могут вооружением их флота спешат...»⁵⁴. Наиболее сильная часть шведского флота выделялась для действий у берегов Финляндии с целью сдерживания русской армии и разгрома флота России. Сухопутные войска шведов сосредоточивались у Стокгольма и на юге страны в Сконе для отражения возможной высадки туда неприятеля или доставления подкреплений их ещё оборонявшимся крепостям в Северной Германии⁵⁵.

К кампании 1714 г. корабельный флот Швеции, несмотря на происходившее постепенное уменьшение численности корабельного и личного состава, ещё сохранял положение сильнейшего на Балтийском море. Прежде всего благодаря флоту Швеция могла продолжать изнурительную войну против Северного союза. Пётр I писал 1 января 1714 г. дипломатам П.И. Ягужинскому и Б.И. Куракину в Данию и Голландию: «...ныне вся швецкая сила во обороне флоту их состоит...»⁵⁶.

Признаки упадка корабельного флота Швеции тем не менее были налицо. В 1710 г. в Карлсруне, главной базе шведского флота в Балтийском море, име-

Оттиск печати шведской Адмиралтейской коллегии. Из книги: Svenska flottans historia. Malmö, 1943. Bd. 2.

лось 38 линейных кораблей. Они имели вооружение от 110 до 48 пушек (всего 2466 орудий) и 6 фрегатов (190 орудий)⁵⁷. На 2 января 1714 г. там насчитывалось только 29 линейных кораблей (1924 пушки), 5 фрегатов (142 пуш.), также более мелкие суда⁵⁸.

Переживаемые Швецией трудности не могли не сказаться на качестве личного состава её военно-морского флота. Голландский резидент в России Я. де Би, наблюдавший 9 сентября 1714 г. в Санкт-Петербурге шествие пленённых при Гангуте шведов, в послании парламенту своей страны писал: «Нимало не отступая от истины, могу сказать, что изо всех виденных мною вчера пленных я не насчитал и 20-ти человек, которым можно было бы дать на лицо более 20-ти лет от роду; все они люди чрезвычайно слабые, наружности самой жалкой и непривлекательной и все почти без одежды донага, из чего можно делать заключение о плохом положении дел в Швеции»⁵⁹.

Не лучше обрисованного Я. де Би положения с людским составом гребно-парусного флота Швеции обстояло дело и в её корабельном флоте. Взятый в плен в финских шхерах с одного из торговых судов, доставивших в шведский флот к Гангуту продовольствие из Стокгольма, матрос П. Муний, находившийся немалое время среди шведских кораблей адмирала Г. Ваттранга, на вопрос: «Люди – старые матросы или новые?» – отвечал так: «Матрозов на кораблях большое число новых и много малых ребят»⁶⁰. Он же сообщал, что «многие мрут, а на их места ниоткуда ещё не присылали»⁶¹.

Существенные недостатки были и в подготовке матросов. Попавший в плен в Гангутском сражении морской капитан А. Сунд, командовавший там флагманским кораблём «Элефант», рассказывал: «Матросского учения обстоятельного у нас не имеют, точию каждой капитан по своему разумению, кто что знает, тот и учит в зимнее время, егда кампании нет. Записных матрозов в дома отпускают, а валентиры и наёмные оставляются в Карлскроне»⁶².

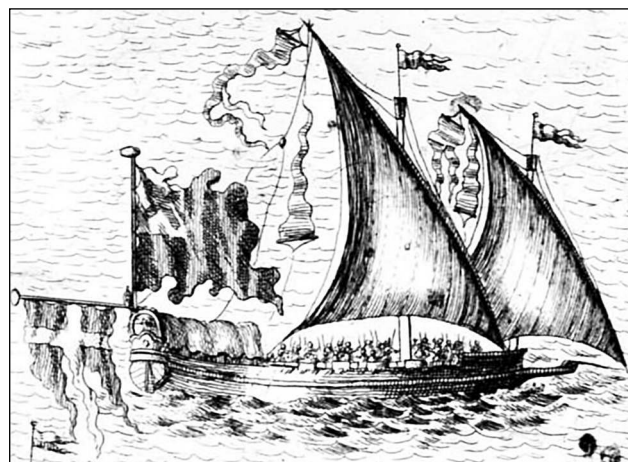
Отвечая на создание россиянами мощного гребного флота, шведы для противодействия ему в обширных районах шхер предприняли меры по строительству собственных вёсельных судов. В дополнение к имевшимся нескольким бригантинам в Швеции в 1712 г. положили 12 галер, чем положили начало постройке галер в годы Великой Северной войны⁶³.

В итоге предпринятых усилий шведский галерный флот несколько увеличился. Главная часть его судов

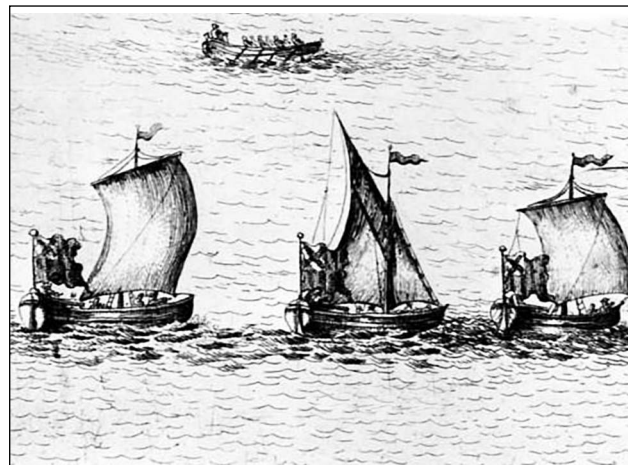
была сосредоточена в Стокгольме. В декабре 1713 г. там находились следующие суда: флагманский корабль командовавшего силами гребно-парусного флота шутбенахта Э.Д. Таубе «Марс» (экипаж 273 чел.), галеры «Феникс» (136 чел.), «Пеликан» (132 чел.), «Эрн», «Трана», «Грипен» (все по 131 чел.), «Сван» (129 чел.), «Дельфин», «Вальфиш», «Свердфиш», «Лаксен», «Геддан» (все по 77 чел.). Имелось ещё 16 шхерботов (на каждом по 28 чел. и ещё один офицер на одном из этих судов)⁶⁴.

Таким образом, численность судов шхерного флота в Стокгольме накануне кампании 1714 г. составляла 1897 чел. На базе флота в Карлскроне находилось ещё 4 бригантины с общим вооружением в 44 пушки⁶⁵.

Чертёж наиболее крупного типа галер сохранился в Государственном архиве Швеции. Он был выполнен в 1713 г. мастером Ч. Шелдоном. Согласно чертежу, такие галеры имели длину корпуса 100 шведских футов (29,7 м), ширину 20 ф. (5,94 м). На чертеже показаны 15 банок (лавок для гребцов) и столько же штыревых уключин вдоль борта, то есть эти галеры имели по 15 пар вёслах⁶⁶. Как будет показано ниже, за образец при

Пленная шведская галера, захваченная в сражении при Гангуте. С гравюры Г. де Вита. 1714

Шведские шхерботы, захваченные у Гангута. С гравюры Г. де Вита. 1714.